ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Найбойченко Владимира Владимировича «Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Проблема вины относится к числу важнейших не только в уголовно-правовой, но и в других отраслях юридической науки. И дело не только, да, пожалуй, и не столько в ее философском, социальном и правовом обосновании, сколько в практической применимости доктринальных разработок. Законодательный, правоприменительный и доктринальный опыт различных стран свидетельствует о том, что в понятие вины (несмотря на то, то она является одной из важнейших категорий головного права) вкладывается различное содержание, применяются разнообразные технико-юридические приемы ее описания, по-разному классифицируются и описываются в законе ее формы. Российское уголовное законодательство с учетом доктринальных рекомендаций существенно изменялось в регламентации вины. Оставаясь на позиции трактовки вины как родового понятия по отношению к умыслу и неосторожности, закон пришел к легальному определению видов умысла и неосторожности, к нормам о невиновном причинении вреда и о преступлениях с двумя формами вины. Однако правоприменитель заметно отстает от доктринальной трактовки и законодательной регламентации вины и ее форм. Виды умысла и неосторожности в процессуальных документах по общему правилу не фиксируются, а в преступлениях, совершение которых возможна любая форма вины, ее конкретная форма не устанавливается. При таких обстоятельствах дальнейшая научная разработка различных аспектов вины в уголовном праве и поиск наиболее приемлемых

для правоприменителя решений сохраняют свою непреходящую *актуальность*.

Большинство преступлений предполагают умышленную форму вины, а преступления, которые могут совершаться с любой формой вины, значительно чаще совершаются с умыслом, чем по неосторожности. С учетом этого именно умышленная форма вины нуждается в наиболее глубоком научном исследовании и поиске пригодных для практики законодательных решений и теоретических рекомендаций.

Представленная В.В. Найбойченко диссертация отличается от предыдущих научных исследований тем, что своим объектом она ставит не просто умысел как форму вины, а феномен вины в умышленных преступлениях. Автор глубоко исследует философские основы уголовно-правовых знаний о вине, особенно – о вине в умышленных преступлениях, дает исторический обзор памятников русского права, уголовного законодательства Российской империи, советского и современного уголовного права в аспекте развития института вины, анализ учения о вине в дореволюционной, советской и современной уголовно-правовой науке. В диссертации критически анализируются существующие в российской уголовно-правовой доктрине концепции вины и аргументируются преимущества психолого-оценочной концепции. На этой основе соискатель формулирует авторское психолого-оценочное понятие вины, дефиницию вины в умышленных преступлениях, определения прямого и косвенного умысла, намечает пути решения правоприменительных проблем вины в умышленных преступлениях. В этом заключается *существенная новизна* рецензируемой работы.

Достоверность и обоснованность основных положений диссертации и выводов соискателя обеспечены теоретическим анализом философских основ учения о вине в уголовном праве с использованием значительного числа работ от античных до современных философов, привлечением всех наиболее заметных памятников русского права и уго-

ловных законов Российской империи, советской и постсоветской России, уголовного законодательства значительного числа зарубежных стран, большого количества научных трудов российских и отдельных зарубежных ученых, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики (217 приговоров), использованием методов анкетирования и экспертного опроса.

Оцениваемая диссертация имеет существенное *теоретико-познавательное значение*, ее положения и подкрепляющие их аргументы могут способствовать дальнейшему научному исследованию проблем вины.

Практическое значение диссертационного исследования В.В. Найбойченко заключается в возможности использования ее некоторых положений в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе при изучении соответствующего материала по курсу Общей части уголовного права.

Привлекают внимание некоторые сформулированные соискателем новые положения.

Интересны соображения автора о периодизации досоветской эпохи развития института вины в умышленных преступлениях (с. 12, 66, 93, 189-191) и о том, что зачатки понимания умысла и умышленной вины формируются в период мести и частных композиций (с. 12, 66-71, 94), что дальнейшее развитие они получили в Соборном Уложении 1649 г. и достигли наибольшего расцвета в период Российской империи (с. 12, 72-78).

Определенной научной ценностью обладает приведенный в диссертации обзор научной литературы 19-го – начала 20-го столетия в аспекте развития учения о вине (с. 13, 77-88, 94-95).

Немалое познавательное значение имеет обзор зарубежного опыта трактовки вины в умышленных преступлениях (с. 16, 116-124, 141-145).

Думается, автором в целом верно подмечены основные тенденции современного этапа развития учения о вине в России (с. 18, 196-197).

Трудно возразить соискателю и в том, что вина в умышленных преступлениях – наивысшее социальное зло, наивысшее проявление безнравственности, что качественным свойством вины в умышленных преступлениях является злонамеренность (с. 20, 164-165).

Полезными для правоприменительной практики представляются сформулированные автором рекомендации устанавливать по всем уголовным делам форму вины и раскрывать содержание ее интеллектуального и волевого элементов (с. 21, 185-186, 199).

Заслуживают внимания и некоторые другие положения диссертации.

При отмеченных достоинствах диссертационного исследования Владимира Владимировича Найбойченко некоторые его положения вызывают критическое отношение.

1. Вряд ли можно поддержать диссертанта в том, что «вина – это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, выраженное в форме умысла или неосторожности, ***получившее отрицательную оценку от имени государства***» (с. 19, 20, 162, 163, 176).

Ученый вправе придерживаться психолого-оценочной концепции вины, но, чтобы не вступать в противоречие с законом и логикой, автору следовало бы сформулировать свою позицию иначе: «Вина – это осознанно-волевое отношение…, *заслуживающее отрицательной оценки от имени государства*». Этим подчеркивалось бы, что вина – это отношение, которое проявляется уже в момент совершения преступления и в этот же момент заслуживает порицания. Но у В.В. Найбойченко получается иное: вина – это отношение к *совершаемому* деянию, т.е. оно проявляется в момент совершения деяния, однако виной становится только после провозглашения приговора, в котором и дается отрицательная оценка. По его мнению, «вина как бы стоит над преступлением»; «пре-

ступление как некая данность может существовать в объективном мире, а вина в полном (?) объеме – еще нет» (с. 174).

При таком понимании вины любое деяние до вынесения приговора – еще не преступление в смысле ст. 14 УК РФ, а латентные и нераскрытые преступления никогда не станут виновными. Очевидно, что мнение о появлении вины только с провозглашением приговора является ошибочным.

2. Представляется не совсем удачной попытка соискателя «подправить» законодательные определения умысла прямого и косвенного умысла. Их интеллектуальный элемент предлагается сформулировать с помощью признака «предвидит ***реальную возможность*** наступления общественно опасных последствий». Дополнение слова «возможность» прилагательным «*реальную*» не вызывает никаких возражений по существу, однако вряд ли можно предлагать коррекцию закона без каких бы то ни было аргументов.

Более заметным (и менее приемлемым) новшеством, предлагаемым в диссертации, выглядит предложение исключить из определения прямого умысла признак предвидения ***неизбежности*** наступления общественно опасных последствий (с. 20, 167-169, 175, 198). По мнению автора, включение этого признака в определение прямого умысла «не опирается на результаты социологических исследований, глубоко ошибочно и умозрительно» (с. 169, 175).

Во-первых, этот упрек в адрес законодателя представляется несколько грубоватым. Во-вторых, приведенные соискателем аргументы отнюдь не убеждают в ошибочности позиции законодателя. В-третьих, законодатель вовсе не обязан проводить социологические исследования. В-четвертых, социологические исследования достаточно широко проводились отечественными криминалистами в процессе работы над проектами Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Думается, что В.В. Найбойченко без достаточных оснований связывает принцип вины с технико-юридическим оформлением санкций. Если в ней наказывается «виновный» в краже, то это соответствует принципу вины, а если наказывается «тот, кто совершил» кражу, либо «лицо, совершившее» кражу, или кража, то это указывает на «выхолащивание принципа вины» из закона (с. 15, 98, 101-102, 112). Международная практика свидетельствует о том, что любые из помянутых способов конструирования санкций в нормах Особенной части уголовных кодексов вполне совместимы с принципом вины и его последовательным соблюдением. Например, субъектом уголовной ответственности в соответствии с законом признаются: в ФРГ, Испании – «тот, кто», в Польше – «кто», в Швеции, Финляндии – «лицо, которое», в Дании – «любое лицо, которое», во Франции описывается деяние. Ни один из этих приемов не является лучшим или худшим в плане обеспечения принципа вины.

4. В диссертационной работе слабо представлена эмпирическая база. Во введении заявлены 217 изученных уголовных дел, рассмотренных судами трех республик и семи областей за период с 2005 по 2015 гг. Между тем, в диссертации в порядке иллюстрации описаны 5 дел (с. 178 - № 1-173/06; с. 179 - № 1-122/06; с. 181 -№1-364/06; с. 181-182 - № 1-114; с. 185 – URL). Остальные дела не представлены ни в статистическом, ни в иллюстративном плане.

Вряд ли имеют доказательственное значение и результаты социологического исследования (с. 233-235) о преимуществах той или иной теории вины, о соотношении понятий вины и виновности, о предвидении неизбежности последствий при прямом умысле и т.д.. Во-первых, опросы проводились в рамках Саратовской юридической академии, где разрабатывалась именно оценочно-психологическая теории вины, поэтому близкие точки зрения – результат естественный. Во-вторых, массив исследования в каждой группе респондентов – недостаточно репрезентативный: 33 ученых, 35 практических работников и 62 студента.

При таком контингенте экспертов доля статистических погрешностей недопустимо велика (а целые числа процентов просто невероятны).

Наиболее существенные замечания относятся преимущественно к дискуссионным проблемам, другие касаются второстепенных либо технических вопросов, поэтому не исключают общей положительной оценки рецензируемой работы.

Проведенное В.В. Найбойченко уголовно-правовое исследование вины в умышленных преступлениях является творческой научной работой, которая обладает необходимыми признаками актуальности, теоретической новизны и практической значимости.

Основные положения диссертации освещены в тринадцати научных работах автора, в том числе в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК, а также докладывались на четырех международных и трех всероссийских научно-практических конференциях. Автореферат отражает содержание диссертационного исследования.

На основании изложенного можно констатировать, что диссертация Найбойченко Владимира Владимировича «Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика)» является научной квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертация соответствует требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г.), а ее автор Найбойченко Владимир Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических

наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

17 октября 2016 г.

Заведующий кафедрой уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор Рарог А.И.

Сведения об оппоненте

Кандидатская и докторская диссертации защищены по специальности 12-00-08.

Тел. 8(495) 425-46-57; 8 (916) 628-87-57;

E-mail: alek.rarog@yandex.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Рарог Алексей Иванович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заведующий кафедрой уголовного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Дубовиченко С.В., Мирошниченко Д.В., Рарог А.И., Якушин В.А* Субъект преступления. Субъективная сторона преступления // Уголовное право. Общая часть. Преступление: академический курс в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. Т. 7. Книга II. М.: Юрлитинформ, 2016. 400 с.

2. *Рарог А.И.* Реализация уголовно-правовой политики в российском законодательстве // Современные проблемы уголовной политики: матер. VI междунар. науч.-практ. конф. В 2-х т. Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский ун-т МВД РФ», 2015. С. 23-28.

3. *Рарог А.И.* Практика Верховного Суда РФ и уголовно-правовая наука// Государство и право. 2015. № 12. С. 38-46.

4. *Рарог А.И.* Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 584-590.

5. *Рарог А.И.* Шаг к устранению коллизий в уголовном законе // Современные проблемы уголовной политики (V междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 3 окт. 2014 г.): сб. тр. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский ун-т МВД РФ», 2014. С. 15-21.

6. *Рарог А.И.* «Работа над ошибками» – обязанность законодателя // Государство и право. 2014. № 4. С. 65-73.

7. *Рарог А.И.* Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 88-95.

8. *Рарог А.И.* Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 90-95.

9. *Рарог А.И.* Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1. С. 24-32.

10. *Рарог А.И.* Разработка концепции Уголовного кодекса РФ: проблемы преемственности // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 404-407.

ОАНО ВО «ВОЛЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Н. ТАТИЩЕВА»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Найбойченко Владимира Владимировича на тему: «Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Проблема умышленной вины в уголовном праве относится к числу фундаментальных проблем, актуальность которых не подвластно времени. Вина является категорией, пронизывающей все институты уголовного права, она имеет основополагающее значения для формирования этой отрасли права. Правовая традиция приписывает Аврелию Августину известное высказывание: «Действие не делает виновным, если не виновата мысль». Поэтому мера ответственности должна определяться степенью вины – эта юридическая аксиома является необходимой предпосылкой реализации самого существа права, выраженного в идеи формально-юридического равенства в ее либертарной трактовке.

Такое значение вины обусловило огромный интерес к этой проблематике в науке уголовного права. По нашим подсчетам, только диссертаций по субъективной стороне преступления было защищено около ста и до полутора сотен известно монографических работ по этой тематике. Свою лепту в развитие учения о вине внесли многие известные ученые-юристы, перечисление имен которых может занять не одну страницу.

В этой проблематике особая роль принадлежит именно умышленной вине, поскольку основная масса преступлений совершается именно с этой формой вины, в уголовном законе также преобладают умышленные преступления. Несмотря на пристальное внимание к проблеме умышленной вины, остается множество вопросов, требующих изучения не только с точки зрения права, но и философии, психологии и криминологии. По существу, нет ни одного вопроса в этой предметной области, который не вызвал бы споров в науке уголовного права: от концептуальных, связанных с методологическими

основами изучения вины, до прикладных (характеристика видов умысла, предметное содержание умысла, умысел в неоконченных преступлениях, соучастии и проч.).

Подогревает интерес к фундаментальным вопросам уголовного права необходимость существенного реформирования действующего уголовного законодательства, а также процессы унификации уголовного законодательства РФ в рамках международного сотрудничества.

Таким образом **актуальность** темы диссертации, посвященной вине в умышленных преступлениях с позиции закона, теории и практики, не вызывает сомнения.

Диссертационная работа отличается также **научной новизной**, которая состоит в комплексном исследовании умышленной вины с точки зрения интегративной психолого-оценочной теории вины, разработке теоретической модели института вины в умышленных преступлениях на основе ретроспективного и компаративистского анализа уголовного законодательства, доктринальных источников и правоприменительной практики.

Разработаны также рекомендации в аспекте de lege ferenda, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Работа В.В. Найбойченко отличается также своей **достоверностью**. Подтверждением этого является широкая теоретическая и эмпирическая база. Автором изучены и обобщены материалы 217 уголовных дел о преступлениях против личности и преступлениях против собственности, рассмотренных судами Амурской, Брянской, Воронежской, Курганской, Московской, Саратовской и Свердловской областей, Республик Башкортостан, Бурятия, Мордовия за период с 2005 по 2015 гг. Использованы также данные официальной статистики, постановления Пленума Верховного Суда РФ по теме исследования. Проведено социологическое исследование с участием 130 респондентов.

Свои выводы и заключения диссертант основывает на результатах анализа значительного массива отечественного и зарубежного законодательства.

Автор изучил фундаментальные работы по философии, которые можно рассматривать в качестве предтечи учения о виновной ответственности в уголовном праве, что, несомненно, повышает уровень достоверности полученных результатов исследования.

Не вызывает также сомнение **теоретическая и практическая значимость** диссертационной работы. Полученные результаты обогащают научные знания об умышленной вине, а также могут быть использованы в учебном процессе для преподавания курса уголовного права, совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Мы разделяем большинство положений и выводов автора диссертации. Удачной является сама структура работы, где автор последовательно переходит от общих вопросов к частным. Вначале исследуется философско-правовая основа вины, затем автор обращается к рассмотрению умысла в уголовном законодательстве и доктрине уголовного права в ретроспективном плане. Трудно также представить современное правовое исследование без изучения зарубежного уголовного законодательства и практики его применения, поэтому анализ этих аспектов – полностью оправданное решение. Импонирует сам ракурс определения проблемного поля, указанный в названии диссертации: закон, теория и практика. Только так можно добиться всестороннего освещения сложной проблематики умышленной вины.

Таким образом, структура работы в полной мере соотносится с темой диссертации.

Автор правильно акцентирует внимание на то, что важную роль в формировании психологической концепции вины сыграло каноническое право (с. 31, 33-34, 45 дис.). Интересны попытки диссертанта найти философскую основу уголовно-правовых воззрений на вину (с. 43 дис.). Взгляды мыслителей древности, безусловно, оказали влияние на формирование правовых ин-

ститутов, было бы интересно проследить влияние философских взглядов античных мыслителей на формирование правовых представлений о виновной ответственности в римском праве, поскольку в учении о вине прослеживается две взаимосвязанные исторические правовые традиции. Первый исторический пласт своими корнями восходит к римскому частному праву, а второй, соответственно, – к каноническому. Полагаем, что диссертант в своей дальнейшей научной деятельности учтет это пожелание.

В контексте поиска истоков уголовно-правовых воззрений довольно познавателен вывод о влиянии взглядов Гегеля на формирование оценочной концепции вины в уголовном праве (с. 37 дис.).

Диссертант очень скрупулезно изучает памятники российского права, датирует начала развития института вины в умышленных преступлениях XI веком (с. 71 дис.). Замечает большое разнообразие законодательных терминов, используемых для обозначения субъективной составляющей преступного поведения в русском уголовном праве Московского государства (с. 75 дис.). Следует отметить, что в этом отношении отечественное уголовное законодательство сохраняет поразительную преемственность, которая проявляется в том, что современный законодатель также использует весьма разнообразную терминологию для обозначения субъективной стороны преступления, совершенно забывая о легальных дефинициях, которые имеются в нормах Общей части УК РФ. Диссертант приходит к такому же выводу, исследуя конструирование законодателем конкретных составов преступлений против личности (с. 175 дис.).

Не меньшая тщательность проявлена при проработке доктринальных источников по русскому уголовному праву, где автором прослеживается эволюция взглядов российских ученых на природу умысла (с. 94-95 дис.).

Большое внимание было уделено зарубежному законодательному и научному опыту вины в умышленных преступлениях. Исследовано 35 источников зарубежного уголовного законодательства. Выявлено сходство и расхождения в законодательных моделях регламентации вины по зарубежному

уголовному законодательству. Компаративистские аспекты имеют исключительное значение в контексте унификации уголовного законодательства в рамках международного сотрудничества и поиска ориентиров для развития отечественного уголовного законодательства (с. 114 дис.).

Присоединяемся к позитивной оценке законодательного определения видов умысла с учетом деления составов преступлений на формальные и материальные, реализованного в УК Литовской Республики (с. 135 дис.) и УК Республики Узбекистан (с. 139 дис.). По мнению автора, в УК РФ следует закрепить дефиницию прямого умысла в формальных составах преступления (с. 170 дис.). Остается только сожалеть, что диссертант не предложил собственного определения прямого умысла в проекте изменений Главы 5 УК РФ (Приложение 1) с учетом этого пожелания.

Трудно не согласиться с позицией автора, что законодательное закрепление умысла и его видов следует сохранить и не допускать слепого копирования западноевропейских моделей регулирования (с. 155 дис.), где понятие умысла, как правило, не раскрывается (с. 141-142 дис.).

Соглашаемся с выводом о тождественности для материального уголовного права вины и виновности (с. 158 дис.). Действительно, законодатель и так придает вине полисемичное значение (с. 159 дис.), поэтому попытка разграничить эти понятия может еще сильнее усложнить и без того непростую категорию уголовного права, к которой относится вина.

Верно отмечается, что заведомость не свидетельствует о наличии прямого умысла (с. 173 дис.), в легальных формулировках видов умысла данный признак вообще не закреплен (с. 174 дис.). Из содержания самого этого термина можно лишь заключить, что заведомость имеет отношение к интеллектуальному моменту вины, который имеется не только в умысле, но и в неосторожности, в частности, в легкомыслии. В этой связи употребление этого признака не облегчает, а, скорее, затрудняет толкование субъективных признаков составов преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ.

Нам также импонирует идея диссертанта о закреплении понятия вины в тексте уголовного закона (с. 176, 231 дис.). Напомним, что глава 5 УК РФ называется «Вина», но определения вины не содержит и это следует расценивать как законодательный пробел. Мы пока не останавливаемся на содержательных аспектах этого определения, которые с нашей точки зрения не бесспорны.

Также поддерживаем юридико-техническую корректировку прямого и косвенного умысла, которая заключаются в устранении тяжеловесных формулировок: «преступление признается совершенным с прямым умыслом…», затрудняющих восприятие текста закона. Названия ст.ст. 24 и 25 УК РФ также изменены очень удачно.

Заслуживают также внимания результаты изучения правоприменительного опыта интерпретации вины в умышленных преступлениях. Действительно, в приговорах судов, как правило, отсутствует содержательный анализ умысла и его видов (с. 186 дис.), а правоприменительное описание вины лишь очень отдаленно напоминает законодательные дефиниции (с. 185 дис.). Хотелось бы надеяться, что сформулированные в диссертации рекомендации по корректировке правоприменительной практики будут услышаны.

Наша поддержка касается и многих других положений диссертационного исследования.

Сразу же отметим, что, несмотря на сложность исследуемой проблемы, работа читается легко и с большим интересом.

Отмечая достоинства диссертационной работы Найбойченко Владимира Владимировича, хотелось бы остановиться на положениях, которые, на наш взгляд, являются спорными:

1. Диссертант исходит из того, что «вина – это не только умысел и неосторожность, но и отрицательная оценка от имени государства всех объективных и субъективных признаков, характеризующих преступление и преступника» (с. 63, 159-160, 161, 162 дис.). Больше полувека назад Б.С. Утевский в своей работе, посвященной вине в советском уголовном праве, также

отмечал, что: «вина как общее основание уголовной ответственности – это совокупность обстоятельств, заслуживающих, по убеждению советского суда, отрицательной общественной (морально-политической) оценки от имени социалистического государства и требующих уголовной ответственности подсудимого»[1]. Как известно, этот подход вызвал очень серьезную критику в научной литературе. Вина – сложное явление, которое можно рассматривать с онтологической, аксиологической и гносеологической точек зрения. Важно не допускать смешения этих аспектов. Включение в вину отрицательной оценки со стороны государства приводит к смешению онтологических, сущностных аспектов с аксиологическими (оценочными). Вина – категория субъективной реальности и именно в таком качестве может быть предметом оценки со стороны суда, но сама эта оценка виной быть не может. Говоря словами великого немецкого философа, «*судебное вменение* не должно основываться на том, что кто-либо считает соответствующим или не соответствующим своему разуму, на *субъективном разумении* правомерности или неправомерности…то, что говорят судьи, не должно отличаться от того, что содержится в сознании (преступника – С.Д.)»[2].

В этой связи мы критически оцениваем попытку расширить содержание вины за счет объективных и субъективных признаков (с. 174 дис.). Изучение объективных признаков преступления – это путь установления вины. На наш взгляд, в этом проявляется гносеологический аспект вины. С позиции гносеологии вина – объект изучения, о ней мы можем судить, проанализировав обстоятельства совершения преступления, предшествующее преступлению поведение, посткриминальное поведение, то есть посредством характеристики деятельности лица.

2. Абсолютизация аксиологических аспектов вины привела к размыванию этого понятия и смешению его с моральными категориями. Автор признает вину социальным злом, проявлением безнравственности (с. 164 дис.) и

---

[1] Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Юриздат, 1950. С. 103.
[2] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С.174, 262.

злонамеренности (с. 165 дис.), делает вывод, что «когда лицо, совершившее преступление, осознавало свою вину и раскаялось, появляются позитивно нравственные отголоски вины» (с. 53 дис.), утверждает, что вина может находиться за пределами преступления (с. 159 дис.). На наш взгляд, вина является правовой категорией, признаком субъективной стороны преступления, поэтому вне преступления она никак проявляться не может. Представляется спорной позиция, подменяющая психическое отношение лица к совершенному деянию, суждением о морально-нравственной оценке его действий. Не следует смешивать правовые и моральные категории. Это вводит совершенно неопределенные критерии для оценки. Сколько людей, столько и мнений о добре, зле, нравственности и безнравственности.

3. Во втором положении, выносимом на защиту, диссертантом определяются этапы эволюции института вины в умышленных преступлениях: досоветский, советский и постсоветский периоды. Досоветский включает: 1) период Русской правды, 2) период Московского государства, 3) период Империи. По нашему мнению, периодизация развития института вины, как и любого другого института уголовного права, должна быть связана с сущностными изменениями самого этого института. В авторской интерпретации это, скорее, похоже на изменение государственности. Критерии периодизации эволюции института вины не ясны. В диссертации мы нашли только довольно расплывчатое указание на наличие всех оснований выделения трех досоветских периодов (с. 93 дис.).

4. Диссертант много внимания уделил доктринальным дореволюционным источникам, но при характеристике уголовно-правовой теории умышленной вины в советский период развития уголовного права упустил из внимания два диссертационных исследования, защищенных по умыслу: Гурвич И.Г. Косвенный умысел по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.; Михеев Р.И. Установление субъективной стороны умышленных преступлений: (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1972.

5. Сопоставляя положения о вине в УК РСФСР редакции 1926 г. с первоначальной редакцией, автор указывает, что новая редакция не внесла существенных изменений в решение проблемы вины (с. 101 дис.). Такая оценка не учитывает принципиальной новации, которая заключалась в появлении впервые в уголовном законодательстве указания на предвидение общественно опасного характера последствий своих действий. В последующем это указание будет воспроизведено в УК РСФСР 1960 г. и найдет свое выражение в УК РФ 1996 г.

6. Спорным также является предложение об исключении из определения прямого умысла категории «неизбежность» (с. 167 дис.). Неизбежное побочное последствие неразрывно связано с основной или промежуточной целью, оно является неотъемлемым атрибутом результата, к которому стремится виновное лицо, поэтому такое последствие невозможно отделить от желаемого результата преступления.

В заключение следует отметить, что, несмотря на высказанные замечания, диссертационное исследование В.В. Найбойченко оценивается как самостоятельная, обладающая научной новизной и практической значимостью работа. Ее положения и выводы, несомненно, будут полезны как для совершенствования действующего уголовного законодательства, так и практики его применения. Кроме того, материалы диссертации можно будет использовать в учебном процессе при изучении уголовного права и научной деятельности. Работа написана профессиональным и одновременно легким для восприятия научным языком.

Полагаю, цель диссертационного исследования достигнута, научные задачи исследования решены.

Структура работы отражает ее содержание.

Основные положения диссертации нашли отражение в автореферате диссертации, а также апробированы в 13 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать единственно возможный, на мой взгляд, вывод о том, что диссертационное исследование Найбойченко Владимира Владимировича на тему: «Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика)» по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, положениям, выносимым на защиту, является оригинальным, научным, самостоятельным диссертационным исследованием, обладающим внутренним единством и решающим научную задачу, имеющую значение для развития науки уголовного права, и полностью соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г.), а ее автор – Найбойченко Владимир Владимирович – заслуживает присуждения степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»,
декан юридического факультета
ОАНО ВО «Волжский университет имени
В.Н. Татищева» (институт)

Сергей Викторович Дубовиченко

ЗАВЕРЯЮ
ОАНО ВО «ВУиТ»
Проректор по кадрам и АХР
И.А. Поленова
«24» 10 2016 г.

Дубовиченко Сергей Викторович
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16, каб. 309
тел. (8482) 28-87-85, 28-90-29
ОАНО ВПО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт)
E-mail: sdubovichenko@mail.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Дубовиченко Сергей Викторович

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева», декан юридического факультета

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Дубовиченко С.В., Мирошниченко Д.В., Рарог А.И., Якушин В.А.* Субъект преступления. Субъективная сторона преступления // Уголовное право. Общая часть. Преступление: академический курс в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. Т. 7. Книга II. М.: Юрлитинформ, 2016. 400 с.

2. *Дубовиченко С.В.* Субъективная сторона преступления в уголовном законодательстве Республики Казахстан, Республики Беларусь, Украины и Грузии // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. XIII междунар. науч.-практ. конф.: в 5-и т. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2016. С. 212-218.

3. *Дубовиченко С.В.* Вина и ошибка в современном каноническом праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 4 (83). С. 148-153.

4. *Дубовиченко С.В.* Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 178-182.

5. *Дубовиченко С.В.* Сознание общественной опасности как интеллектуальный момент умысла // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 (79). С. 37-50.

6. *Дубовиченко С.В.* Конкуренция мотивов и целей в уголовном праве // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: актуальные проблемы юридической науки: матер. IX междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2012. С. 155-158.

7. *Якушин В.А., Дубовиченко С.В.* Интеллектуальные моменты умышленной вины в системе ее признаков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 75. С. 37-45.

УТВЕРЖДАЮ
Начальник Волгоградской академии
МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.И. Третьяков
«16» октября 2016 г.

О Т З Ы В

ведущей (оппонирующей) организации Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», на диссертацию Найбойченко Владимира Владимировича по теме: «Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Саратов, 2016. – 236 с.)

Диссертационное исследование Найбойченко Владимира Владимировича посвящено комплексной научной разработке актуальных проблем вины в умышленных преступлениях, а также выработке на этой основе предложений и практических рекомендаций, адресованных законодателю и правоприменительным органам.

Важность точного отражения процессов, происходящих в обществе, вызывает необходимость учета общественного правосознания. Такой подход позволяет совершенствовать уголовный закон и институты уголовного права, переосмыслить систему его концептуальных основ. В период бурной модернизации уголовного закона автор справедливо отмечает тот факт, что учение о вине – основа основ не только уголовного законодательства, но и правоприменительной практики. Его современное состояние характеризуется плюрализмом концепций вины (психологическая, оценочная, психолого-оценочная и др.), продолжающимися дискуссиями по

этой проблеме и толерантным отношением ученых к поиску нового (с. 3 автореф.; с. 4 дисс).

Цель диссертационного исследования, обозначенная автором, заключается в создании авторской теоретической модели института вины в умышленных преступлениях.

Диссертант в целом обоснованно сформулировал задачи исследования, обеспечивающие решение поставленной цели.

В качестве основных задач проведенного автором исследования выступают: выявить философские основы уголовно-правовых знаний о вине и вине в умышленных преступлениях; изучить и критически оценить существующие в российской уголовно-правовой доктрине концепции вины; сформировать авторское воззрение на понятие вины в преступлениях; дать авторскую дефиницию вины; осуществить поиск генезиса института вины в умышленных преступлениях; проследить эволюцию института вины в умышленных преступлениях посредством изучения и анализа памятников права и научного наследия; изучить зарубежный опыт трактовки умышленной вины и выявить его позитивные черты в целях определения перспектив его использования в России; обобщить теоретические положения юридической науки и правоприменительной практики, способствующие формированию системы воззрений о вине в умышленных преступлениях; уточнить понятия видов умысла; разработать рекомендации по совершенствованию российского уголовного законодательства и правоприменительной практики в контексте феномена вины в умышленных преступлениях.

В работе формулируются и другие представляющие интерес (хотя и не всегда бесспорные) конкретные предложения и рекомендации, направленные на устранение проблем в области исследования вины в умышленных преступлениях.

Заслуживает одобрения и поддержки стремление диссертанта исследовать избранную им тему не только с позиции уголовного права, но и

выделить в ней такие проблемы, которые требуют привлечения научных знаний из области других отраслей юридической науки.

Выполненное автором монографическое исследование избранной им темы позволило ему также поставить на обсуждение и рассмотреть ряд теоретических и практических вопросов, связанных с устранением отдельных пробелов и противоречий в уголовном праве.

В этой связи актуальность исследуемой в диссертации темы сомнений не вызывает.

В своей работе диссертант разумно сосредоточил свое главное внимание на таких злободневных аспектах темы, которые позволяют критически переосмыслить и конструктивно пересмотреть имеющиеся в юридической литературе однообразные и стандартные трактовки. Проведенное автором исследование представляет интерес, прежде всего, нетрадиционным комплексным подходом к решению многих сложных проблем вины, существующих в теории уголовного права, а также в правоприменительной практике.

Содержание работы дает достаточные основания для вывода о том, что поставленные автором цель и задачи диссертационного исследования в значительной мере достигнуты.

Автор, непредвзято и стремясь освободиться от отдельных догм, пытается рассмотреть отдельные малоизученные стороны своей темы и творчески подойти к эмпирическому материалу, собранному им при подготовке диссертации.

Авторский анализ изученных им материалов убедительно доказывает, что на практике возникает немало вопросов, требующих решения на основе научных исследований избранной диссертантом темы, в том числе и проблем, связанных с виной в умышленных преступлениях.

Собственную позицию В.В. Найбойченко разрабатывает, как правило, комплексно и всесторонне, формулирует ее в большинстве случаев точно и строго. Такой подход к исследованию своей темы позволил автору уточнить

отдельные формулировки базовых понятий, относящихся к исследуемой теме, обосновать идею о целесообразности законодательного закрепления дефиниции вины в ч. 1 ст. 24 УК РФ, а также выдвинуть другие заслуживающие внимания предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного права и правоприменительной практики.

В работе имеются весьма интересные попытки восполнить существующие в уголовно-правовой теории пробелы, найти новые аргументы, позволяющие уточнить некоторые положения известные науке уголовного права.

Все это и обусловливает научную новизну диссертационного исследования В.В. Найбойченко.

Заслуживают внимания предлагаемые автором (хотя и не во всем бесспорные) понятия вины, прямого и косвенного умысла, а также ряд других предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Следует отметить достоверность научных выводов и положений работы, которые подтверждаются достаточной эмпирической базой исследования. Автором было осуществлено изучение и обобщение опубликованных и архивных материалов 217 уголовных дел о преступлениях против личности и преступлениях против собственности, рассмотренных судами Амурской, Брянской, Воронежской, Курганской, Московской, Саратовской и Свердловской областей, Республик Башкортостан, Бурятия, Мордовия за период с 2005 по 2015 гг., данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, сведений Главного информационно-аналитического центра МВД РФ (за 2013-2015 гг.), постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам толкования отдельных уголовно-правовых норм об умышленных преступлениях. Теоретические выводы и практические предложения базируются также на результатах экспертного опроса 33 ученых-юристов, 35 практических работников (следователей, прокуроров,

судей) и 62 студентов высших учебных заведений Саратовской области, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Характер избранной автором темы обусловил объем работы, ее структуру и содержание. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников, приложений. Общий объем диссертации – 236 страниц.

Во введении обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, дана характеристика методологической основы, нормативно-правовой, теоретической и эмпирической баз данного исследования, его научной новизны, сформулированы положения, вынесенные на защиту, обозначены сведения об апробации результатов проведенного исследования, структура работы.

Первая глава «Вина в преступлениях: философско-правовой аспект проблемы» состоит из двух параграфов: 1) «Философская основа уголовно-правовых воззрений на вину в преступлениях»; 2) «Дискуссия о понятии вины в российской уголовно-правовой науке».

В первом параграфе автор на основе анализа философских истоков уголовно-правового учения о вине, обосновывает мысль о том, что философская система воззрений позволяет рассматривать вину в целом и вину в умышленных преступлениях как явления познаваемые и исторически изменчивые, доказывает необходимость выделения и значимость философских основ уголовно-правового феномена вины.

Автор обоснованно пришел к выводу о том, что взгляд на проблему вины формировался со времен древней античности, когда философы задумывались о смысле вины, о нравственной составляющей ее содержания, когда вина неразрывно связывалась с нарушением моральных норм, чувством ответственности за совершенный проступок.

Во втором параграфе диссертант подчеркивает, что актуализация проблемы вины во многом обусловлена сложностью данного явления и

плюрализмом концепций, среди которых наиболее активно обсуждаются: психологическая, оценочная и психолого-оценочная. Данные концепции проанализированы автором и конструктивно критически оценены.

Разделяя психолого-оценочную концепцию вины, соискатель отмечает, что выводы о виновности суд делает на основе оценки всех объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих преступление и преступника. Чтобы ответить на вопрос, осознавало ли лицо общественно опасный характер деяния, предвидело ли общественно опасные последствия либо могло и должно было их предвидеть, необходимо выяснить уровень интеллекта личности, его знаний, навыков, его опыт и т.д. и сопоставить все это с событиями происшедшего, т.е. произвести соответствующую оценку. Автор считает, что умысел или неосторожность необходимы, но не достаточны для признания лица виновным в совершении преступления. Для этого еще необходима отрицательная оценка от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершенному преступлению.

Глава вторая «Вина в умышленных преступлениях: российское уголовное законодательство и уголовно-правовая теория в историческом развитии» состоит из двух параграфов: 1) «Становление и эволюция понятия вины в умышленных преступлениях в российском уголовном законодательстве и уголовно-правовой теории досоветского периода»; 2) «Нормативно-правовое и доктринальное понимание вины в умышленных преступлениях в советский период развития российского уголовного права».

В первом параграфе соискатель отмечает значимость исследования исторического аспекта проблемы вины в умышленных преступлениях для ее комплексного познания и создания новой теоретической модели.

В эволюции института вины в умышленных преступлениях автором выделены три этапа: досоветский, советский и постсоветский.

Диссертант раскрывает и аргументирует особенности и тенденции исторического развития института вины в умышленных преступлениях в досоветскую эпоху на законодательном и доктринальном уровнях.

Во втором параграфе автор исследует нормативно-правовое и доктринальное понимание вины в умышленных преступлениях в советский период развития российского уголовного права.

Соискатель приходит к выводу, что с самых первых дней установления советской власти в России законодатель уделял внимание понятию вины.

Третья глава «Зарубежный опыт трактовки вины в умышленных преступлениях» состоит из двух параграфов: 1) «Зарубежный законодательный и научный опыт толкования вины в умышленных преступлениях»; 2) «Компаративистский аспект трактовки умысла в уголовном законодательстве России и отдельных зарубежных стран».

В первом параграфе диссертант рассматривает зарубежный законодательный и научный опыт толкования вины в умышленных преступлениях с учетом романо-германской (континентальной), англосаксонской (общее право) правовых систем, права стран Дальнего Востока, правовой системы стран-участниц Содружества Независимых Государств и Балтии.

Во втором параграфе дается сравнительный анализ регламентации российским и зарубежным уголовным законодательством вины в умышленных преступлениях.

Глава четвертая «Вина в умышленных преступлениях в современный период развития российского уголовного права: вопросы законодательной регламентации, проблемы теории и практики» состоит из двух параграфов: 1) «Вина (виновность) в умышленных преступлениях: законодательный и теоретический аспекты проблемы»; 2) «Правоприменительный опыт интерпретации вины в умышленных преступлениях (проблемы и пути решения)».

В первом параграфе автор подчеркивает, что современному российскому обществу остро необходима новая уголовно-правовая теория, развитие которой должно носить эволюционный характер. Данное

утверждение имеет самое непосредственное отношение к теории вины в умышленных преступлениях.

Диссертант отмечает, что нельзя принимать поспешных решений, слепо следовать западноевропейским канонам, необходимо бережно относиться к традициям отечественного уголовного права. Поэтому важно сохранить в уголовном законодательстве принцип вины, признак преступления «виновность», законодательное конструирование и просто само упоминание в уголовном законе умысла и его видов.

Во втором параграфе соискатель осуществляет научный поиск казуального толкования вины в умышленных преступлениях и его анализ через призму законодательных конструкций и доктрины уголовного права.

В заключении формулируются итоговые выводы по диссертации в целом и основные предложения и рекомендации автора.

Наиболее содержательным и представляющим теоретический интерес является, на наш взгляд, раздел работы, посвященный исследованию становления и эволюции понятия вины в умышленных преступлениях в российском уголовном законодательстве и уголовно-правовой теории досоветского периода (параграф 1 главы 2 – с. 65-96 дисс.). Вопрос о становлении понятия вины в России является ключевым при разработке выбранной автором темы.

Наряду с отмеченными бесспорными и очевидными достоинствами, в работе имеются и такие положения, оценка которых может быть неоднозначной, а порой и критической. В порядке обсуждения некоторых таких вопросов, исследуемых в диссертации, выскажем несколько соображений, относящихся к числу таких наиболее уязвимых положений, где позиция диссертанта представляется небезупречной.

Как и во всяком оригинальном теоретическом исследовании, впервые выполненном на монографическом уровне и представленном на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в диссертации В.В. Найбойченко есть отдельные недостаточно полно рассмотренные

положения, относящиеся к исследуемой теме, например, слишком уж фрагментарно исследуется автором вопрос о компаративистском аспекте трактовки умысла в уголовном законодательстве России и отдельных зарубежных стран (параграф 2 главы 3 – с. 144-154 дисс.).

Не прибегая к подробному анализу всех имеющихся в диссертации небесспорных или могущих быть поводом для критики положений, а также иных упущений и недостатков, укажем лишь на некоторые, содержащиеся в работе положения, оценка которых может быть неоднозначной, а позиция автора – неубедительной.

1. Как и большинству молодых перспективных исследователей, начинающих свой путь в науке, В.В. Найбойченко присуще несколько самозабвенное увлечение своей темой, некоторая абсолютизация. В частности, заслуживает критики авторское определение понятия вины: «Вина – это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, выраженное в форме умысла или неосторожности, получившее отрицательную оценку от имени государства» (с. 14 автореф.; с. 20 и др. дисс.). Во-первых, вряд ли корректно предлагать закрепление данной дефиниции в ч. 1 ст. 24 УК РФ при сохранении диссертантом части первой действующей редакции ст. 24 УК РФ «*Части первую и вторую* действующей редакции считать *частями второй и третьей* ст. 24 УК РФ» (с. 231 дисс.). С учетом взгляда соискателя на понятия вины и виновности, – «мы *ставим знак равенства* между понятиями «вина» и «виновность» (с. 159 дисс.), – вряд ли оправдано в одной статье закреплять два тождественных понятия (курсив наш – О.С.). Во-вторых, предложенная авторская редакция анализируемого понятия вызывает вопрос – что получает отрицательную оценку от имени государства: осознанно-волевое отношение лица или все объективные и субъективные признаки, характеризующие преступление и преступника (с учетом мнения автора, указывающего, что вина – это не только умысел или неосторожность, но и отрицательная оценка от имени

государства всех объективных и субъективных признаков, характеризующих преступление и преступника (с. 63 дисс.). В-третьих, по логике В.В. Найбойченко, отсутствие отрицательной оценки от имени государства исключает вину в целом.

2. Требует дополнительной аргументации положение № 2 – авторская периодизация досоветской эпохи развития института вины в умышленных преступлениях (с. 8 автореф.; с. 12 и др. дисс.). Едва ли возможно определять периоды развития института вины, основываясь только на исторической периодизации государственного права: «1) уголовное право Русской Правды, 2) уголовное право Московского государства и 3) уголовное право Империи», предложенной великим российским историком, доктором русской истории Михаилом Флегонтовичем Владимирским-Будановым (с. 66 дисс.)

3. Соглашаясь с автором в целесообразности редакции частей 2 и 3 ст. 25 УК РФ (с. 14 автореф.; с. 20, 21 и др. дисс.), отметим, что предложенные им дефиниции не согласуются с частью первой существующей редакции ст. 25 УК РФ. Положение значительно выиграло, если бы В.В. Найбойченко предложил новую редакцию ст. 25 УК РФ в целом.

4. Не вполне корректным представляется предложение автора «конструкциям всех уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ целесообразно придать следующую форму: «Лицо, виновное в совершении (далее идет описание преступления), – наказывается ...» (с. 14 автореф.; с. 21 и др. дисс.). Данное аморфное определение будет не только перегружать Особенную часть УК РФ, а также дублировать нормы Общей части российского уголовного законодательства (к примеру, ст. 5, 14 УК РФ).

5. Встречаются в работе и не совсем убедительные суждения, которые будучи правильными по существу, не получили должной аргументации. На наш взгляд, исследование правоприменительного опыта интерпретации вины в умышленных преступлениях (с. 176-186 дисс.) носит описательный

характер и не содержит конкретного механизма решения практических проблем, связанных с описанием вины в правоприменительной деятельности.

Подавляющее большинство таких фрагментов оппонируемой работы, которые могут быть предметом критики, носят частный характер и вполне устранимы в процессе дальнейшей разработки диссертантом своей темы.

Наша полемика с автором и высказанные критические замечания направлены лишь на то, чтобы побудить диссертанта к дальнейшему творческому освоению своей темы. Они ни в коей мере не подрывают общего положительного вывода о научной состоятельности подготовленной им диссертации.

Исследование В.В. Найбойченко представляет собой интересную авторскую работу, содержащую решение актуальной научной задачи – вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика).

Работа в целом написана ясным, доходчивым языком, стиль изложения материала, его последовательность и содержание соответствуют требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям.

Основные положения диссертации достаточно полно и убедительно изложены в автореферате, содержание которого соответствует тексту рукописи, а также отражены в 13 опубликованных автором работах, четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, выполненную на необходимом теоретическом уровне, написана автором единолично, содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты, а также имеющих существенное значение для теории уголовного права и свидетельствующих о личном вкладе в науку В.В. Найбойченко.

Диссертация соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 02.08.2016 г.), а ее автор Владимир Владимирович Найбойченко заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел кандидатом юридических наук, доцентом Олегом Валентиновичем Стрильцом, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России (протокол № 3 от 26 октября 2016 г.).

Начальник кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент Виктория Вячеславовна Намнясева

26 октября 2016 г.

Сведения о ведущей организации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»)
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130
Тел. 8(8442)31-42-09
E-mail: volakdm@va-mvd.ru
Официальный сайт: www.va-mvd.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

2. Россия, 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

3. Почтовый адрес: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130;
тел.: (8442) 31-40-01;
e-mail: volakdm@va-mvd.ru
официальный сайт: http://va-mvd.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Мальцев В.В.* Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4-х т. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. 2: Уголовный закон. 536 с.
2. *Мальцев В.В.* Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4-х т. М.: Юрлитинформ, 2015. Т. 1: Введение в уголовное право. 488 с.
3. *Егорова Н.А.* Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex Russica. 2015. № 12. С. 64-73.
4. *Мальцев В.В.* Общественно опасное поведение в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 648 с.
5. *Мальцев В.В., Канубриков В.А.* О понятии уголовно-правовой нормы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 72-77.
6. *Мальцев В.В.* Об отдельных аспектах повышения эффективности уголовно-правовых норм // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 35–38.
7. *Мальцев В.В.* Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда // Российский судья. 2014. № 4. С. 13–16.
8. *Мальцев В.В.* Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 32-35.
9. *Мальцев В.В., Стрилец О.В.* Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 61-70.
10. *Егорова Н.А.* Отраслевая дифференциация и унификация ответственности за управленческие преступления // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 6. С. 346-361.
11. *Волколупова В.А., Сенцов А.С.* Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности // Теория и практика общественного развития. № 11. 2013. С. 286-290.
12. *Егорова Н.А.* К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право. 2013. № 1. С. 41.

13. *Мальцев В.В.* Неосторожные преступления: критерии общественной опасности и их отражение в УК РФ // Государство и право. 2012. № 3. С. 32–40.
14. *Егорова Н.А.* Реформа уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18-22.
15. *Мальцев В.В.* Объект охраны (преступления) в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 509 с.